

С Театром Российской Армии судьба свела моего собеседника давно. Здесь он делал диплом, поставил свой первый спектакль, потом были работы в других театрах, постановки за рубежом. Спустя несколько лет круг замкнулся, и сегодня Борис Афанасьевич Морозов — главный режиссер Театра Российской Армии.

Екатерина АМІРХАНОВА

У каждого человека свой путь в профессию. Вы, если я не ошибаюсь, окончили Политехнический институт в Челябинске, во время учебы работали в кузнечном цехе металлургического комбината, и вдруг... режиссерский факультет ГИТИСа. Что заставило вас так круто изменить свою жизнь? — После окончания политехнического института я преподавал на кафедре ТММ — теория машин и механизмов. Эта дисциплина была довольно сложной, за что студенты шуточно называли ее «Тут моя могила». Между прочим, умение строить графики и чертежи рождает определенным образом восприятия. Работа над пьесой, я ощущаю ее не только эмоционально, но и конструктивно, и это помогает. Иногда меня репетиция вычерчивает в драматургию или график в определенной системе координат. Что кажется моего приезда в Москву, то, одной стороны, это был поступок достаточно дерзкий — в 24 года иона стать студентом, а с другой — закономерный. С первого курса политехнического я увлекался театром, был ведущим актером театра «Манекен», где мой брат Анатолий занимался режиссурой. Меня даже приглашали: «Слушай, а когда ты планируешь учиться?» Я отвечал, что иду на лекции в перерыве между репетициями. Закончив институт, я уже почти был уверен в том, что театр станет главным делом моей жизни, правда, в какой-то момент я колебался между профессией актера и режиссера...

Борис **МОРОЗОВ:**

Репетировать надо весело

— И почему победила режиссура?

— Наверное, избрал то, что мне ближе и важнее. Режиссура — это мировоззрение. Ты находишь именно тот драматургический материал, который соответствует твоему сегодняшнему сознанию жизни. Соотношение режиссерского восприятия действительности и времени, в котором мы живем, рождает выбор той или иной пьесы. Конечно, важно, как она вписывается в труппу театра, в театральную жизнь города.

— Я знаю, что вы обязательно присутствуете на всех своих спектаклях. Вы таким образом пытаетесь подбодрить артистов?

— Во всяком случае, стараюсь держать руку на пульсе спектакля, не дать ему «разболтаться». При этом я не выполняю роль надсмотрщика, а ощущаю некую внутреннюю необходимость. Иногда, если я не смог прийти, актеры с досадой говорят: «Борис Афанасьевич, как жаль, что вас вчера не было, мы так хорошо играли!»

— Вы относите себя к режиссерам-тиранам?

— Надо адресовать этот вопрос актерам... Сам я не считаю себя тираном. Не люблю работать в конфликтной обстановке, стараюсь сразу конфликт разрешить, возникшее напряжение снять. Репетировать надо легко, весело, даже если это трагедия. Но проявлять волевые начала необходимо, поскольку режиссер — профессия не только творческая, но и организаторская.

— Трудно быть главным режиссером в театре, которым руководил ваш учитель Андрей Алексеевич Попов?

— И трудно, и ответственно. У нас труппа — 100 человек. Две сцены, два зала: один рассчитан на 1100 мест, другой на 500. Каждому нужны особая драматургия, оформление. Объемы Театра Армии огромны! Очень нелегко осваивать пространство Большой сцены, но

пьесы современных драматургов — Мережко, Вордоломеева, Арро, Солнцева и других. Последние несколько лет вы отдаёте предпочтение классике. Считаете, что таким образом зритель сможет отвлечься от суровых реалий дня?

— Прежде всего я ищущу пьесу внутри себя. Действительно, и в Театре Станиславского, и в Театре Пушкина, и в Театре Маяковского я ставил современную драматургию. Но сегодня для меня в современной драматургии заключается большая проблема. Я не вижу такой пьесы, которая была бы адекватна времени и соответствовала моему восприятию действительности. В наше время человек ощущает себя в социально-политическом и экономическом хаосе, где размыты все ориентиры, и он не знает, что ему делать, как жить. Как раз именно в классической драматургии я нахожу ответы на поставленные вопросы. В ней существует какая-то удивительная прозрачность, не в смысле отсутствия рисунка, а с точки зрения ясности и искренности. Классика заставляет тебя пересматривать себя самого, в некотором смысле ты вторгаешься на заповедную, защищенную территорию, и неизвестно, каким ты оттуда выйдешь.

— А вы знаете «шифр»?

— В каждом авторе и в каждой пьесе «шифр» разный. На репетициях я пытаюсь его разгадать. Важно определить пространство поиска, а искать «ключ» нужно вместе с артистами.

— Уже идут репетиции «Отелло». Эта пьеса долго не появлялась на столичных подмостках. Почему вы остановили свой выбор именно на ней?

— В первую очередь потому, что это Шекспир. Во-вторых, как вы сказали, «Отелло» давно не ставили. И еще потому, что пьеса очень хорошо «ложится» на труппу театра.

Отелло будет играть Дмитрий Назаров, Яго — Борис Плотников, Александр Михайлушкин, Эмилио — Евгений Глушенко, Ольга Богданова, Брабанцио — Геннадий Крынкин, Кассио — Вячеслав Разбегает. В роли Дездемоны зрители увидят молодую актрису театра Людмилу Татарову, а также двух дебютанток на театральной сцене — выпускниц Щепкинского училища Екатерину Климову и выпускницу ВГИКа Любовь Толкалину.

— Сейчас, на рубеже веков, очень важно сохранить академические традиции. Что нужно делать, чтобы, как говорил персонаж другой шекспировской трагедии, не «порвался дней связующая нить»?

— Надо ставить хорошие спектакли, чтобы помочь человеку жить в наше непростое время.

— В этом году Театру Российской Армии исполнится 70 лет. Как вы готовитесь к юбилею?

— Для меня работа над «Отелло» напрямую связана с приближающимся юбилеем театра. Мы не хотим ограничиваться только юбилейным вечером. Лучший подарок и театру, и зрителям — это спектакли. Скоро на нашей афише появятся «Приглашение в замок» Ануя (режиссер А. Бурдонский), «Любовь — книга золотая» А. Толстого (режиссер А. Бадугин), «Любовь дон Перлимплина» Лорки (режиссер Самир Усман-аль-Баж — Сирия). Уже идет работа над инсценировкой «Севастопольских рассказов» Льва Толстого. Они никогда не ставились, и мы собираемся открыть это произведение для театра.

Труппа Театра Армии богата прекрасными именами, поэтому мы планируем творческие вечера наших замечательных артистов.

В следующем сезоне мы намерены провести фестиваль армейских профессиональных театров из Мурманска, Уссурийска, Севастополя, Кронштадта, Владивостока.

оно должно жить, можно было бы загордиться его ширмами и сделать некоторое подобие камерной сцены, но я не сторонник такой моды. Немаловажное значение имеет финансовый аспект.

Многие думают, что театр суще-

ствует от фестиваля к фестивалю. Но для меня приход обычного зрителя важнее, чем любые фестивали и премии. Кстати, у нас билеты стоят всего от 20 до 50 рублей.

— Борис Афанасьевич, у вас был период, когда вы ставили